

УДК 347.9

ЗАМЕТКИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена проблемам института представительства в суде. Выявлены общие вопросы для гражданского, арбитражного, административного и уголовного процесса. Показаны существенные различия внутри представительства и необходимость выделения в самостоятельный вид представительства с целью оказания квалифицированной юридической помощи. Необходимы унификация требований, предъявляемых к представителю, и установление критериев для определения размера возмещения судебных издержек на участие представителя в суде.

Ключевые слова: *представитель, представительство, требования к представителю, затраты на представителя в суде.*

Институт представительства, бесспорно, является важнейшей составляющей права на судебную защиту, но при этом остается много вопросов, которые не разрешают действующее законодательство и не учитывают концептуальные положения проекта единого гражданского процессуального кодекса. Остается главный вопрос: «представительство» или «представитель»? Обоснование самостоятельности статуса представителя в суде было предметом многих научных исследований, но Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), как самый новый, и проект единого гражданского процессуального кодекса РФ сохраняют прежнюю терминологию – «представительство». Хотя существенным достижением в укреплении процессуального статуса представителя явилось закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) и КАС РФ представителя в качестве иных участников процесса, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) этот вопрос оставляет без решения. Иначе решает вопрос о представителе Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Представитель не отнесен к иным участникам процесса, а закреплен в двух самостоятельных ипостасях: как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в ст. 45 УПК РФ – как представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, а также как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты в ст. 55 УПК РФ в качестве представителя гражданского ответчика.

Обратимся теперь к тому, как разные процессуальные кодексы определяют вопросы представительства. Часть 1 ст. 48 ГПК РФ гласит: «Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя». И часть 1 ст. 59 АПК РФ определяет: «Граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей». На первый взгляд, они практически совпадают, но есть различия не только терминологические, ведь вряд ли можно ставить знак равенства между «ведением дела» и «личным участием в деле».

Обратимся к тексту ч. 1 ст. 54 КАС РФ: «Если настоящим Кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей. Личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя». Здесь мы находим еще одно новшество: не просто «или», а «и (или)».

В УПК РФ это правило сформулировано так: «Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя» (ч. 4 ст. 45 УПК РФ). И далее: «Личное участие в производстве по уголовному делу гражданского ответчика не лишает его права иметь представителя» (ч. 3 ст. 55 УПК РФ).

В связи с этим хотелось бы еще раз упомянуть о единстве процесса и необходимости унификации общих понятий.

В проблеме судебного представительства особое значение имеет вопрос о том, кто может быть представителем в суде. Правило ст. 55 КАС РФ о необходимости представителю в административном судопроизводстве иметь высшее юридическое образование вызвало неоднозначную реакцию. Судья Калужского областного суда подробно проанализировал этот вопрос в статье «Проблемы доступности судебного представительства в административном судопроизводстве»¹. Представляется, что вопрос о том, кто может быть представителем в суде, связан с определением сущности самого представительства. В настоящее время трудно однозначно определить, что же такое представительство в гражданском процессе, так как этот процессуальный институт объединяет, по сути, очень разные правовые

---

¹ Власов Е.В. Проблемы доступности судебного представительства в административном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 7. С. 23 – 32.

явления. Можно только с полной определенностью сказать, что сегодня он включает в себя собственно представительство и оказание квалифицированной юридической помощи. Именно вторая составляющая и вызывает больше всего вопросов в практике применения представительства. Но и само представительство является очень неоднородным явлением. Неоднозначность института представительства следует как из его различных целей, так и из особенностей субъектов этих правоотношений.

В самом общем виде можно определить следующие основные цели процессуального представительства:

1. обеспечение ведения дела в суде при невозможности личного участия в процессе (собственно представительство);
2. восполнение недостающей дееспособности (законное представительство);
3. обеспечение участия в суде юридических лиц;
4. оказание квалифицированной юридической помощи;
5. обеспечение дополнительных гарантий защиты прав в случаях, предусмотренных законом (общественное представительство);
6. обеспечение принципа состязательности при неизвестности места пребывания ответчика (ст. 50 ГПК РФ)².

Именно целевое назначение представительства позволяет решить, кому может быть доверено представительство в суде. Ведь Кодекс административного судопроизводства не требует юридического образования для законных представителей, а это уже само по себе подтверждает не просто неоднородность института представительства, а наличие его самостоятельного вида для оказания квалифицированной юридической помощи. Особенно такая услуга представителя необходима именно в административном судопроизводстве. Но при этом следует признать и право лица не только на получение этой юридической помощи, но и на «физическое» замещение лица представителем. Этот вопрос остался неурегулированным. Можно полагаться на высокий уровень правовой квалификации, но не доверять в каких-то фактических действиях, при этом желать уклониться от личного участия в деле. Но, вероятно, этот вопрос не будет решен даже при принятии единого процессуального кодекса.

Обратимся к анализу действующих процессуальных норм. Представляется, что вопрос о возможных представителях очень удачно решен в УПК РФ, ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 55 которого практически одинаково решают этот вопрос: «Представителями потерпевшего,

---

² Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. 2010. № 3. С. 30.

гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) представлять его интересы. В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец» и «Представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По определению суда или постановлению суда, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик». Окончательное решение остается за судом, но соответствующий участник процесса должен обосновать свое ходатайство. Никаких других ограничений на участие в качестве представителя УПК РФ не устанавливает.

Иначе решают этот вопрос другие процессуальные кодексы. Все три кодекса с точки зрения юридической техники по-разному формулируют требования к представителю.

Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит две статьи: ст. 49 «Лица, которые могут быть представителями в суде», причем она носит отсылочный характер, и ст. 51 «Лица, которые не могут быть представителями в суде».

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ст. 60 объединяет оба правила – «Лица, которые не могут быть представителями в арбитражном суде».

Наиболее удачным представляется решение этого вопроса в Кодексе административного судопроизводства РФ, в котором ст. 55 называется «Требования к лицам, которые могут быть представителями в суде».

К сожалению, проект единого процессуального кодекса воспроизводит редакцию действующего ГПК РФ.

Обратимся к формулировке самих ограничений, пока не затрагивая вопроса о наличии юридического образования. Текст ст. 51 ГПК РФ «Судьи, следователи, прокуроры не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей» требует расширительного толкования при применении. Тогда как ч. 1 ст. 60 АПК РФ «Представителями в арбитражном суде не

могут быть судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда. Данное правило не распространяется на случаи, если указанные лица выступают в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей» дает исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть представителями в суде.

Кстати, проект воспринял именно эту формулировку.

Кодекс административного судопроизводства РФ в ч. 2 ст. 55 дал перечень с учетом специфики рассматриваемых дел: «Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, иные лица, участие которых в судебном процессе не предусмотрено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Лица, содействующие осуществлению правосудия по административному делу, не могут быть представителями лиц, участвующих в этом деле».

Представляется, что в новом кодексе следует использовать название статьи КАС, а содержание должно соответствовать АПК.

Вернемся к вопросу о необходимости юридического образования. Трудно не согласиться с Е.В. Власовым, что представительство имеет целью оказание участвующему в деле лицу не только юридической помощи, но и иной помощи в процессе судебного разбирательства в целях защиты прав и законных интересов участника процесса. С этой точки зрения вряд ли возможно рассматривать представителя, участвующего в деле лица только как помощника в юридических вопросах. Практика показывает, что при возникновении административного спора, требующего для своего разрешения специальных познаний в какой-либо области общественных отношений, представитель, обладающий такими познаниями, но не имеющий высшего юридического образования, может оказать не меньшую помощь участнику процесса, чем лицо с дипломом юриста (например, в спорах, связанных с землепользованием, в качестве представителей сторон успешно выступают лица, ранее осуществлявшие деятельность в качестве кадастровых инженеров, но не имеющие высшего юридического образования)³. Этот вопрос возникал еще раньше при обсуждении проекта закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи», и автор данных заметок ставил вопрос о том, почему о необходимой квалификации свидетельствует только юридическое образование, ведь специалисты в сфере таможенного и

³ Власов Е.В. Проблемы доступности судебного представительства в административном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 7 (123). С. 28.

банковского дела, антикризисного управления по определенным категориям дел часто могут оказать более квалифицированную помощь⁴.

Следует еще раз отметить, что единство процесса не исключает необходимых и существенных различий, обусловленных спецификой дел. Квалифицированная помощь в сфере административного судопроизводства требует прежде всего юридических знаний, поэтому оправданы особые требования не только к представителям, но и к административным истцам по определенным категориям дел. Относительно дел гражданских и арбитражных такое требование, возможно, не обязательно. Но кардинальное решение этой проблемы состоит в разделении представительства на два самостоятельных вида: собственно представительство и оказание квалифицированной юридической помощи. Учитывая, что это – «заметки о представительстве», которые предполагают скорее постановку проблем, оставим данный вопрос для дальнейшего исследования и сделаем еще одно замечание.

Определение представительства в Уголовно-процессуальном кодексе РФ четко привязано к тем субъектам, которых представляют. ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не содержат такого прямого указания и используют понятие «граждан, ведущих свои дела», что, вероятно, должно предполагать лиц, участвующих в деле, так как иные участники «ведут не свои дела». Но насколько справедливо в современных условиях лишать иных участников процесса права на получение квалифицированной юридической помощи? Свидетель в процессе может легко изменить свое процессуальное положение, особенно в уголовном деле. Эксперта и переводчика также предупреждают об уголовной ответственности. Так почему они не могут воспользоваться правом на представителя? Такая возможность существует по законодательству ряда государств. Не надо бояться, что каждый иной участник процесса придет со своим адвокатом, но почему надо лишать их такой возможности?

Есть и еще одна проблема, болезненная уже для самих представителей: возмещение расходов. Статья 112 КАС РФ, ч. 2 ст. 110 АПК РФ и ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, устанавливая порядок возмещения расходов на представителя, используют понятие «в разумных пределах». Применение таких оценочных категорий требует установления критериев, как, например, Европейский Суд определил критерии разумности сроков рассмотрения дел. Однако таких критериев для определения разумности затрат на представителя нет. Нет и других

---

⁴ Туманова Л.В. Указ. соч. С. 31.

дополнительных условий, а в практике уже есть примеры отнесения к злоупотреблению правом попытки взыскать гонорар на услуги своего мужа-адвоката. Иногда сторона в процессе пытается взыскать расходы на оплату услуг представителя, являющегося сотрудником организации. Так, первоначально были взысканы такие расходы по определению мирового судьи, отмененному судом апелляционной инстанции. Судом апелляционной инстанции на основании исследования письменных доказательств (трудовой книжки и должностной инструкции) установлено, что М.С. Мельников, ссылкой на заключение договора с которым ООО «Вышневолоцкие тепловые сети» просило возместить ему судебные расходы, является заместителем директора указанного предприятия по экономическим вопросам.

В судебных заседаниях М.С. Мельников участвовал на основании доверенности, выданной исполняющим обязанности директора общества Н.В. Агапеевым, что, как правильно указано в обжалуемом апелляционном определении, свидетельствует о выполнении им обязанностей по трудовому, а не по гражданско-правовому договору.

Более того, ранее в период с 11 января 2010 г. по 18 мая 2010 г. М.С. Мельников работал в той же организации в должности юриста, что свидетельствует о наличии в штате организации и такой должности, поскольку доказательств обратного ООО «Вышневолоцкие тепловые сети» не представило.

Частично удовлетворяя в приведенной ситуации заявление ООО «Вышневолоцкие тепловые сети» о возмещении расходов на оплату услуг представителя на основании гражданско-правового договора, заключенного обществом со своим штатным сотрудником, мировой судья создал условия для запрещенного ст. 17 и 35 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод», ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации злоупотребления стороной своим процессуальным правом⁵.

Есть вопросы и этики поведения представителя, и еще многое другое. Заметки завершаем, а подробное исследование названных проблем еще продолжится.

---

⁵ Определение Тверского областного суда от 10.02.2012 г. Дело № 4-г-142 // Архив Тверского областного суда за 2012 г.

Список литературы

1. Власов Е.В. Проблемы доступности судебного представительства в административном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 7. С. 23 – 32.

2. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. 2010. № 3. С. 29 – 34.

NOTES ON THE REPRESENTATION

L. V. Tumanova

Tver State University

The article is devoted to problems of representation institute in court. The general questions of civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Showing essential differences in representation and the need for a separate type of representation for the purpose of providing qualified legal assistance. The need to harmonize requirements by the representative, and the establishment of criteria for determining the amount of compensation of legal costs in the participation of a representative in court.

Keywords: *representative, office, representative claims, the cost of a representative in court.*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head. of the Civil Procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Заметки о представительстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 24 – 31.